

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

О. Ласуков
Школьные театры
139 - 142

ШКОЛЬНЫЕ ТЕАТРЫ

О. ЛАСУКОВ

Когда-то без драмкружка себя не мыслила никакая школа. «Королей и принцесс наряжали в картон, и под бороды красили паклю...» Сейчас, в эпоху тотального мультимедиа и всеобщей КВНизации, школьные театры всё же существуют, но это уже совсем другое явление.

Театральный фестиваль

Школьные театры, которые могут поставить полноценные спектакли продолжительностью более часа, — это явление крайне редкое, и если такое случается, то благодаря фантастическим способностям руководителей-энтузиастов. Многодневные долгие репетиции просто-напросто не могут состояться, потому что репетиций... не бывает: один юный артист занимается ещё и спортом, другой ходит к репетитору, время от времени кто-то подхватывает простуду...

Вместе с педагогическим составом воронежского лицея № 8 мы долго думали о том, как всё-таки привлечь больше ребят к театральному творчеству, чтобы они полюбили это прекрасное искусство? Водить в театр классами — бесполезно, а сидящий в зале в одном ряду школьный класс — это бедствие для актёров. Нет, только то, во что ты вложил труд и душу, становится для тебя по-настоящему дорогим.

И мы придумали лицейский театральный фестиваль. Но к организации подошли с некоторым административно-командным подходом. От каждого класса кураторы выделили мне от трёх до

восьми актёров, с которыми я должен поставить отрывок какой-нибудь пьесы продолжительностью 8–12 минут. Кураторы читали те отрывки, которые я им подобрал, но и сами искали, исходя от наличия подходящих «кадров». С самого начала я потребовал широко привлекать мальчиков и заявил, что с девчачьими ансамблями работать не буду. Мытьём, катаньем, посулами или угрозами, но мальчики должны участвовать в спектаклях: после того, как они «это» испытают, не будет более преданных энтузиастов театрального дела, чем они, да и женских ролей в любой пьесе куда меньше.

Репетиции

Репетиции должны состояться в кратчайшие сроки, чтобы «спектакли» не стали рыхлыми. Но как обеспечить стопроцентную явку на репетиции? После уроков это совершенно бесполезные усилия, сбегут к своим компьютерам, не попрощавшись. И тогда руководство лицея пошло на великую жертву. Этой жертвой стали... уроки: заместитель директора предупредил каждого учителя-предметника, что тогда-то с его урока будут сняты такие-то ученики. Протесты предметников, а также невесторженные выражения лиц были строжайше запрещены: искусство требует жертв, и ничего не случилось из-за того, что ученик пропустил один урок.

Репетиции шли по пять часов в день, пять коллективов по часу. Не могу сказать, что это было легко, я был на грани нервного истощения. Но прелесть и чудо этой жертвенной системы были в том, что ВСЕ репетиции состоялись при стопроцентном присутствии участников. Три недели адского труда, три недели я строжайше взыскивал с юных актёров за плохо выученные слова, невнятную речь и плохие мизансцены. Что же требовалось? Чего я добивался?

Очень ошибаются некоторые руководители школьных драмкружков, которые пытаются объяснять детям сверхзадачу спектакля и сквозное действие персонажей. Это совершенно бесполезно для тех, кто на сцене в первый раз. Это потом, после такой практики можно искать оправдания поступков героев и побуждающие мотивы. Но начало актёрской карьеры школьника — это просто «дрессировка».

Обидно? Неуважение к личности? Уподобление детей тиграм и морским тюленям? Да, именно так, но результат всё оправдает. И я требовал и добивался, жёстко и жестоко, ласково и грубо, нескольких простых и даже примитивных вещей.

Говорите, дети, громко и чётко! Смеем вас уверить, что 99 процентов неуспеха любого самодеятельного театра обусловлено неразборчивостью речи. Дети знают текст, учительница-руководительница — тоже. А вот зрители... Они напрягаются, пытаются с двадцатого ряда разобрать бормотание, и вместо удовольствия чувствуют раздражение. Кроме того, существует сильный психологический барьер для каждого юного актёра — собеседник тут, рядом, а я должен давать голос так, будто он в метрах в 40 от меня. И я на репетициях, сидя на последнем ряду, не уставал повторять слово «громче» и строжайше взыскивал с актёров, если приглашённый с улицы на репетицию товарищ заявлял, что он не разбирает слов. Разборчивость слов — первейшие альфа и омега будущего успеха, смею вас уверить.

Не прячьте лицо. Опять же психологический барьер. Всё время хочется вернуться к тому, с кем разговариваешь, и очень неудобно вести диалог, прикидываясь, что задумчиво смотришь со сцены вдаль. Но так нужно. Зрителя интересует в артисте выражение именно лица, а не какой-нибудь другой части тела. И я хватал мальчишек и девочек за плечи и разворачивал их в зал с терпением неподобающим. Почему-то вспоминалась знакомая преподавательница балетной школы, которая беспощадно шлёпала своих воспитанниц: «Живот!.. Спина!..».

Не говорите во время движения: текст, произносимый во время «дрыгоножества и рукомашества», очень плохо воспринимается зрителем, так как зрительная информация много мощнее, чем слуховая. Например, юный артист должен бросить перчатку перед негодяем и сказать: «Вы — подлец!». Только с 10–15-го раза, уверяю вас, удаётся добиться того, чтобы актёр не смел открывать рот до того, как перчатка успокоится на полу. В жизни мы за жестами не следим, но насколько выразительнее кажется слово после того, как закончен жест. После чёткого завершения жеста (вскинутая рука, резкий поворот со спины лицом, припадание на колени) зритель замирает и ждёт того, что скажут. Если начинать говорить во время исполнения жеста — художественное впечатление пропадает.

Не могу сказать, что обошлось без конфликтов. Случалось, что девочки в слезах убегали с репетиции, мальчики отказывались приходить. Тут в дело вступали заместитель директора, классные кураторы и мои извинения. Так или иначе, репетиции продолжались...

Премьера

За два дня до премьер детские тела, наконец, выучили движения, повороты, мизансцены, выпады шпаг... Детские губы на автомате произносили требуемый текст громко и чётко. И вот когда эти тела стали производить требуемые действия на автомате, без мук вспоминания: что дальше говорить и делать — вот тут ЭТО и произошло. К детям пришло Вдохновение, стали рождаться Образы и Характеры. В глазах появились Переживания. Дети, удивляясь этим новым ощущениям, раскрашивали своих героев всё новыми, неожиданными красками... На фундаменте криков «Громче!», «Чётче слова!», «Не поворачивайся спиной!», «Молчи, пока не остановился!» начинали вырастать здания спектаклей.

Конечно, дети страшно волновались перед открытием занавеса, конечно, все наши конфликты трудного начала были забыты и они беспрерывно подбегали ко мне за уточнением деталей.

Но час расплаты настал. Занавес открылся. Это был удивительный, незабываемый вечер. И одноклассники, и учителя-предметники, и родители не могли поверить, что это их приятели, ученики и сыновья-дочери ТАК играют. Были сыграны «Завтра была война», «Не всё коту масленица», «Пигмалион», «Трудно быть богом», «Сирано де Бержерак» и другие отрывки из великих пьес. Спектакли волновали, заставляли плакать и смеяться, а юные актёры... они, что называется, «подсаживались» на этот прекрасный, волшебный театральный напиток.

Были поклоны, аплодисменты, цветы и призы жюри...

Само собой, после поздравлений, объятий, поцелуев, похвал и свалившейся славы ребята толкались в коридорах школы, не успев снять костюмов, и все до единого проходили мимо меня совершенно счастливые, и совершенно меня не

замечая. Это уже был их и только их успех, это они всё сами сделали без никаких взрослых. И если и подошёл бы кто благодарить, то только потому, что классный руководитель подтолкнул их в спину. Но я отношусь к этому совершенно философски. Я точно знаю, что через год, когда закрутится машина следующего фестиваля, я появлюсь в лицее и дети устремятся ко мне с жадным вопросом: «А что в этом году будем ставить? А меня возьмёте?». И никакой дилеммы типа «хочу–не хочу». Мальчики будут жаждать особо.

Воспитывает собственная деятельность

Я попросил одну знакомую старшеклассницу, отправить несколько СМС своим знакомым с таким текстом: «Давай сходим с тобой в театр». Из всех ответов её сверстников могу воспроизвести только один: «Давай лучше в кино». Было много вопросов: всё ли в порядке с головой? Остальное — непечатно.

А вот ребята из лицея № 8, сыграв отрывок из «Дракона» Евгения Шварца всей «труппой», пошли на этот спектакль в Областной театр.

Недавно я был на спектакле в гимназии им. Кольцова на спектакле театральной студии народного артиста России Сергея Карпова. Конечно, спектакль был замечательным, популярнейший воронежский актёр, настоящий профессионал, не мог сделать средне, и я искренне отбивал себе ладоши. Но особенно меня восхитила атмосфера, которая там царилась. Нарядно одетые подростки сидели в зале, много было выпускников гимназии, надо полагать, бывших участников студии, но угадывалось немало юношей и девушек, которые явно в этом месте были впервые. Полный зал и ни одного нетеатрального лица. Заслуженный, востребованный артист, депутат Городской думы, находит время, чтобы выращивать и воспитывать юное поколение зрителей для театра, а помогают ему в этом несколько коллег. Но школ-то у нас в области почти полторы тысячи...

Я не призываю всех наших актёров и режиссёров, а вместе с ними руководителей школ окунаться с головой в руководство школьными драмкружками, хотя московский директор Е.А. Ямбург, надо полагать, крайне загруженный, именно это и делает: с головой. Но какую-то работу вести надо: помогать учителям-энтузиастам проводить репетиции, с костюмами и реквизитом. В советское время это, кажется, называлось шефской помощью. Шефы обычно помогают материально, но у кого повернётся язык сказать, что культурная помощь менее важна.

Каждый из наших театров может организовывать самые разнообразные мероприятия для юных театралов. Представляете, школьный театр «Фантазия» играет на сцене академического театра драмы им. А. Кольцова свой спектакль. А в зале — их ровесники, приехавшие поддержать, а в жюри — наши замечательные актёры этого театра во главе с главным режиссёром. Обязательно, обязательно с главным. И вот уже для пары сотен этих ребят стены театра станут родными, потому что в них впервые состоялась встреча с искусством.

Аксиома педагогики — детей воспитывает не созерцание чего-либо, а собственная кипучая деятельность: я люблю только то, чему отдаю силы и время. Можно загонять в театры целыми классами и школами, но любви к этому виду искусства не прибавится ни на грамм. Понятно, что работа со зрителем, особенно с будущим зрителем, дело непростое, хлопотное, не сулящее немедленной отдачи, но всё же очень-очень нужное. И благодарное.